

УДК 811.161.1

БАЗОВЫЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Солдаткина Т.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Йошкар-Ола, Кремлевская, 44), e-mail: stata@rambler.ru

Способ представления мира у разных народов национально-специфичен в силу различных факторов: природных, социальных, культурных, этнопсихологических. У людей, говорящих на разных языках, неодинаковы способы концептуализации, категоризации, структурирования мира (пространства, времени, свойств, отношений). Культурно-языковые характеристики паремиологических единиц отражают национальную специфику восприятия мира, нормы, стереотипы, поведения. Данные характеристики могут быть измерены с помощью концептов, в которых культурный уровень аккумулируется каждой языковой личностью и реализуется не только в слове, но и в словосочетании, паремии, фразеологизме. Концепты прагматически ориентированы, являются ядром языковой картины мира, представляют многомерные смысловые образования, построенные вокруг ценностного компонента. Лингвокультурологический концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой. Центром лингвокультурологического концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Лингвокультурологические концепты могут классифицироваться по различным основаниям.

Ключевые слова: базовые концепты, паремиологические единицы, паремиологический фонд

KEY CONCEPTS OF THE PAREMIOLOGICAL FUND IN THE ENGLISH AND THE FRENCH LANGUAGES

Soldatkina T.A.¹

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia (424000, Yoshkar-Ola, Kremlyovskaya Street, 44, e-mail: stata@rambler.ru

Different nations assume nationally specific ways of world perception due to natural, social, cultural, ethno-psychological factors. People who speak different languages have different ways of world conceptualizing, categorizing, structuring (space, time, properties, relations). Cultural and linguistic characteristics of paremiological units reflect the national identity in world perception, as well as norms, stereotypes and behaviors. These characteristics can be measured by means of concepts, in which the cultural level is accumulated by any individual and implemented not only in the word, but also in the phrase, proverbs, idioms. Pragmatically oriented concepts are at the core of the worldview, function as multi-dimensional denotative units built around a valuable component. The lingvocultural concept is different from other units used in linguistics in its mental nature. Linguistic and cultural center of the concept is always a value. The study of the concept contributes to culture, and the principle of values is placed at the heart of the culture. Lingvocultural concepts can be classified on various grounds.

Keywords: key concepts, paremiological units, paremiological fund

С позиции этноцентрической направленности человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. Именно формирование этноцентрической парадигмы привело к развороту проблематики в сторону человека и его места в культуре. Однако при переключении интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализе человека в языке и языка в человеке, имеет место антропоцентрическая парадигма. В нашем исследовании мы разделяем данные понятия, хотя в лингвистике термин «антропоцентрический» чаще употребляется применительно и к изучению человека, и к языку.

Материалом исследования послужили паремиологические статьи словарей английского языка: «*The Concise Oxford Dictionary of Proverbs (CODP)*», «*Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings*» А. Маргулис, «*Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги*» И.Е. Митиной, «*Большой англо-русский фразеологический словарь*» А.В. Кунина, «*Сборник английских пословиц и поговорок*» С.Ф. Кусковской. Паремиологические статьи для французского языка были исследованы по таким словарям, как: «*Словарь пословиц. Французско-русский и русско-французский*» И.Е. Шведченко, «*Французско-русский словарь пословиц и поговорок*» В.Г. Гнездиловой, «*Французско-русский фразеологический словарь*» Я.И. Рецкера. Выбор данных словарей в качестве лексикографических источников обусловлен их актуальностью для практического исследования паремиологии английского и французского языков. Русский язык выступает в статье в качестве мета-языка исследования. Цель и задачи работы определили комплексный выбор методов исследования. Методологической базой исследования служат: когнитивный подход, в соответствии с которым язык рассматривается кладовой знаний об окружающей действительности, этноцентрический и антропоцентрический подходы, направленные на человека и на язык. В качестве методологической основы исследования был использован метод сплошной выборки, позволивший сформировать корпус изучаемых паремиологических единиц. Под паремиологическими единицами (ПЕ) понимаем общепризнанные народные истины, передаваемые из уст в уста, представляющие собой краткие, законченные, ритмически оформленные предложения с назидательным смыслом, функционирующие самостоятельно. В них в прямом или переносном смысле содержится опыт поколений, констатирующий и оценивающий свойства людей и явлений, предписывающий определенную модель поведения. Анализ предметно-логической соотнесенности английских и французских ПЕ с той или иной областью внеязыковой действительности дает возможность выявить их тематическую и концептологическую принадлежность.

Принимая во внимание имеющиеся в современной лингвистической литературе трактовки (С.А. Аскольдов, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.), концепт в определяется нами как концептуальный смысл или совокупность концептуальных смыслов, вербализованных посредством языковой единицы, семантическая структура которой содержит сему, актуализирующую связь данной лексемы с реальным действительным событием в жизни того носителя языка или языкового коллектива, для которого/которых данная лексема является концептом. Основным критерием разграничения концепта и понятия, по мнению В.И. Карасика, «служит факт наличия в семантической структуре концепта концептуальной семы, актуализирующей связь данного понятия с реальными событиями в жизни носителей языка. Это не противоречит

отмеченному в работе факту, что в состав концепта включаются, помимо понятийного, ценностный и образный компоненты» [5]. Под ценностным компонентом следует понимать жизненный опыт говорящего, который актуализирует в сознании говорящего определенные, связанные с этим образы.

Как отмечает Н.Н. Болдырев, «концепты представляют собой идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают собой содержание результатов всей человеческой деятельности, полученных знаний, опыта в виде определенных единиц, «квантов» знания. Причем концепт может отражать один или несколько, любых, не обязательно существенных признаков объекта. Именно в этом автор видит отличие концепта от понятия, которое отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления» [2].

Впервые термин «концепт» С.А. Аскольдов-Алексеев определил как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1]. Только в 80-е годы в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык снова возникает понятие концепта. Мы, вслед за исследователем В.А. Масловой, полагаем, что концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека.

Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают концепт с позиций когнитивной лингвистики и определяют его как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного сознания» [8]. Концепты возникают в сознании человека в «результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, складываясь из: а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами; г) из языкового знания (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме); д) путем сознательного познания языковых единиц» [10].

Когнитивный статус концепта в настоящее время сводится к его функции быть носителем и способом передачи смысла. Свойство хранить знания о мире, помогая обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы, сближает его с такими формами отражения смысла, как знак, архетип, образ, гештальт, несмотря на различие этих категорий, которые концепт может в себя вмещать и в которых одновременно способен реализовываться. Главное в концепте – это многомерность и дискретная целостность смысла, существующая в непрерывном культурно-историческом пространстве.

Лингвокультурные концепты можно классифицировать по различным основаниям. С прагматической точки зрения, исследователь А.Я. Гуревич разделяет лингвокультурные концепты на философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность) [3]. В.А. Маслова считает целесообразным выделить еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры – воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.) [7]. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др.

Исследователи выделяют целый ряд категорий базисных когнитивных концептов, которые являются универсальными, ибо отражают для всех когнитивный процесс. К таким универсальным концептам относятся: «дружба», «закон», «истина», «любовь», «мораль», «память», «правда», «семья, родственные отношения», «совесть», «труд», «ум», «язык».

Ю.С. Степанов выделяет в качестве базовых культурных концептов следующие: «вера», «вечное», «вода», «воля», «грех», «грусть», «дом», «действие», «деньги», «душа», «закон», «знание», «истина», «любовь», «мир», «мораль», «наука», «печаль», «правда», «радость», «ремесло», «слово», «совесть», «страх», «тоска», «хлеб», «цивилизация», «язык» и др.

Лингвисты З.Д. Попова и И.А. Стернин, плотно занимающиеся концептологическими исследованиями, проводят детальный анализ таких концептов, как «время», «душа», «истина», «любовь», «печаль», «радость», «смерть», «страх», «судьба», «тоска». [8]

Группа филологов из Н. Новгорода исследует такие культурные концепты, которые наиболее ярко отражают национальный характер: в русском языке – «беспредельность», «вера», «воля», «соборность», «тоска», «удаль» (Н.В. Макшанцева) [6], в английском языке – «джентльменство», «дом», «здравый смысл», «наследие», «приватность», «свобода», «сдержанность», «честная игра», «юмор», немецкое – «идеализм», «порядок» (В.Г. Зусман), во французском языке – «бережливость», «вкус к комфорту», «дух критицизма», «дух рыцарства», «индивидуализм», «любовь», «республиканские ценности», «свободолюбие», «элегантность» (З.И. Кирнозе) [4].

Таким образом, совокупность концептов и образует единую концептосферу как целостное и структурированное пространство. В каждой культуре модель мира составляется из целого ряда универсальных концептов и констант культуры (таких как время, измерение, любовь, нравственные понятия, причина, пространство, сущность стихий и т.п.), но у каждого народа между этими концептами присутствуют свои особенные соотношения, создающие основу

национального мировидения. Вслед за многими исследователями считаем, что национальная концептосфера складывается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся такие базовые концепты, как «родина», «мать», «семья», «свобода», «любовь», «вера», «дружба», на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные концепты, как «время», «пространство», «причинность» и т.д. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В то же время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения и ценностей, а культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное понимание мира.

Для моделирования национальной системы ценностей и выделения доминант среди лингвокультурологических концептов, представленных ПЕ с отрицательной оценкой, предлагается поместить изучаемый нами материал в метасистему неизменных концептов, выявленную эмпирически. Описывая данную метасистему для исследования отрицательной оценки в ПЕ английского и французского языков, предполагаем, что проявления ценностей англичан и французов выявят не только много общего, но и универсального, общемирового. Наличие расхождений и пробелов по определенным позициям поможет дополнить построение объективной системы ценностей и выявить основные доминанты.

У разных народов системы ценностей различны. Знание национальных систем ценностей имеет большую значимость, так как позволяет: 1) предсказывать поведение представителей данной нации; 2) моделировать результат общения разных наций; 3) избегать межэтнических конфликтов; 4) эффективно управлять людьми; 5) составлять рекламу товаров и услуг для данной нации и т.д. Нами предлагается к исследованию реконструированная система ценностей англичан и французов, полученная на основе анализа ПЕ с отрицательной оценкой английского и французского языков.

В качестве исходного пункта нами использовалась рациональная классификация понятийных групп. Размещение паремиологических единиц по смысловым группам, когда классифицируются не сами слова, а понятия, которые эти слова раскрывают, адекватно целям лингвокультурологии. При этом направляющим системным принципом классификации является осознание всей системы понятий как организованного и, следовательно, рационально устроенного единства [9]. Каждое слово имеет общее значение, которое при употреблении слова реализуется в окказиональных значениях. Помимо этого, в процессе функционирования слова как коммуникативной единицы из его значения вычленяется некое ядро, постоянное для всех употреблений. Этим ядром является

логическое понятие. Понятия, являясь связанными, но не слитыми со словами, живут относительно самостоятельной жизнью, что обуславливает возможность их отдельной от слов классификации.

Отобранные нами методом сплошной выборки ПЕ легли в основу тематического блока «человек», состоящего из набора элементарных, базовых концептов (групп).

Дать характеристику тому или иному народу как личности – значит определить, что отличает его от остальных. Многовариантность описания личности свидетельствует о необходимости системного представления культурологической информации в прагматических целях. С учетом построения системы ценностей англичан и французов наиболее подходящей для наших целей является метаязыковое описание ПЕ тематического блока «человек» («личность в ее отношении к среде»), что позволит перейти от личностных, межличностных проблем иноязычного общения к национальным и межнациональным. Нами отражены культурологические и социологические подтемы, раскрывающие особенности функционирования общества как целостного социального организма и входящих в него социальных общностей.

Человек, являясь существом биологическим, рождается, живет и неизбежно умирает. Жизнь человека напрямую зависит от удовлетворения базовой потребности в еде и от того, насколько своевременной и адекватной будет помощь в случае болезни. Страх голода, болезни и, как следствие, ее несвоевременного или неполного лечения, смерти представлен ПЕ с отрицательной оценкой в исследуемых языках неслучайно, так как самый сильный инстинкт любого живого существа – это инстинкт самосохранения. Следуя иерархии потребностей А. Маслоу, после удовлетворения базовых потребностей у человека возникает потребность в принадлежности к социальной группе, в которой человек раскрывается как личность. Между людьми складываются отношения, человек вырабатывает определенные модели поведения, которые непременно оцениваются с позиции морали и этики, и в случае, если эти нормы нарушены, человек подвергается осуждению. Любому человеку необходимо быть признанным в его социуме. Признание осуществляется по принципу «свой-чужой», т.е. насколько успехи человека равноценны успехам сравнивающего или превосходят его в материальном или интеллектуальном плане. Добившись признания, человек посвящает свое время самосовершенствованию и нуждается в самовыражении. При этом, являясь существом общественным, человек живет в обществе и подчиняется его законам. В качестве надстройки над человеком существуют социальные организации, которые контролируют, регулируют и регламентируют его поведение. Подобный алгоритм жизни существовал даже тогда, когда не был научно представлен А. Маслоу. В качестве подтверждения этому выступают ПЕ, в которых содержится зерно мудрости и опыт поколений. ПЕ с отрицательной оценкой

представляются нам более ценными, так как для того, чтобы выжить, человек всегда должен знать, что представляет для него опасность и, как следствие, является нежелательным или губительным.

Рассматривая человека как живое существо, в исследуемых языках были проанализированы концепты, представленные ПЕ с отрицательной оценкой, описывающие его жизнь в общих чертах, его потребности, интеллект, чувства и эмоции, волю.

Паремиологический фонд языка представляет интерес для теории языка в целом и лингвокультурологии в частности, так как он помогает воссоздать наиболее значимые стереотипы национального самосознания. Паремии раскрывают тайну человеческих взаимоотношений, знакомят с обычаями, традициями и особенностями быта, позволяют лучше понять социально-исторический контекст и механизмы формирования культурных стереотипов. В паремиях происходит воплощение этнического мировоззрения, что сближает их с концептами, составляющими основу национальной языковой картины мира.

Современные научные парадигмы филологии используют не только антропоцентрический, но и этноцентрический подход к анализу языковых явлений. Поиск смысловых и языковых доминант национальных культур с целью концептуализации языковой картины мира и построения алгоритма коммуникации является одной из ключевых тенденций последних десятилетий. Выступая своего рода кладовой этнокультурных ценностей, язык отражает этносенсуалитет нации, который в нашем исследовании наиболее ярко представлен паремиологическим фондом английского и французского языков.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Академия, 1997. – 320 с.
2. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 453 с.
3. Гуревич А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
4. Зусман В.Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход. – Н. Новгород: Прайм-Еврознак, 2008. – 668 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Макшанцева Н.В. Русское: Соборность; Воля; Удадь; Беспредельность; Тоска; Вера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Linguist/mkomm/02.php> (Дата обращения: 15.07.2011).

7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Наука. 2004. – 204 с.
8. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 (6) с.
9. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с фр. А.М. Сухотина. – М.: Логос, 1998. – 269 с.
10. Стернин И.А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. – Иваново: Изд-во ИГХТИ, 1984. – 152 с.

Рецензенты:

Абукаева Л.А., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русского и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.

Глухова Н.Н., д.фил.н., профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.